

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2010. – Т. 19, № 4. – С. 160-176.

УДК 581.9(574)

НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧ ЗЕЙДЛИЦ НА КАВКАЗЕ

© 2010 А.А. Головлёв*

Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Поступила 21 мая 2009 г.

Рассматривается биография Н.К. Зейдлица и его вклад в изучение Кавказа

Ключевые слова: Н.К. Зейдлиц, Кавказ, Чечня, биография

Golovlyov A.A. NIKOLAI KARLOVICH SEIDLITZ ON THE CAUCASUS

The biography of N.K. Seidlitz is given in the article

Key words: N.K. Seidlitz, Caucasus, Chechnya, biography

Хорошо известный в своё время кавказский гражданский деятель – статистик, этнограф и ботаник Николай Карлович Зейдлиц (рис. 1) – сегодня известен лишь узкому кругу специалистов. Сведений о нём почти не содержится в отечественной литературе. Одной из немногих публикаций о Н.К. Зейдлице является мемориальная статья, написанная членом-корреспондентом Петербургской АН, знаменитым русским ботаником Н.И. Кузнецовым (1908). Кроме того, в «Трудах Ботанического сада императорского Юрьевского университета» была помещена неоконченная автобиография Н.К. Зейдлица (Н.К. Зейдлиц..., 1903).

Н.К. Зейдлиц родился 25 июня (7 июля) 1831 г. в г. Риге (Лифляндская губерния), а скончался 15 (28) октября 1907 г. в г. Тифлисе (Тифлисская губерния).¹ Он был выходцем из старинной остзейской дворянской семьи, родовое поместье которой – Тюрсель (Türsel) – располагалось на северо-востоке Эстляндской губернии (в окрестностях г. Нарва). В тот год, когда родился Н.К. Зейдлиц, его родители жили в Риге – губернском городе России. Отец Николая Карловича служил здесь командиром инженерной команды.

В начале 1840-х гг. семья возвратилась в своё родовое поместье, где Н.К. Зейдлиц получил начальное домашнее воспитание. Живописные окрестности Тюрселя – обширные леса и болота, известняковые скалы Глинта (Балтийско-Ладожского уступа), обрывающиеся к Нарвскому заливу, возвышенности Вайвары, видные из родительского дома, – уже с детства внушили юному Зейдлицу любовь к природе. Богатая библиотека отца познакомила с природой и жителями далёких стран, побудила желание увидеть их.

---

* Головлёв Алексей Алексеевич, доктор географических наук, профессор

¹ В скобках помещены даты по новому стилю. Все даты без скобок приводятся по старому стилю.

После смерти в 1844 г. Карла Зейдлица, Николая вместе с братом² отдали в гимназию эстляндского дворянства, находившуюся в столице Эстляндской губернии – г. Ревеле (теперь г. Таллин, Эстония). Ревельская гимназия располагала отличным преподавательским составом и давала строго классическое образование. Многих преподавателей гимназии объединяла любовь к природе. Так, преподаватели математики, французского языка, Закона Божьего, немецкой литературы и греческого языка на досуге занимались сбором растений и насекомых для коллекций, изготовлением чучел млекопитающих и птиц. Пастор писал научный труд по флоре. Под руководством таких преподавателей, в Зейдлице-гимназисте развилось чувство любви к природе, заложенное ещё в отцовском доме.

Рис. 1. Николай Карлович Зейдлиц (1831 - 1907 гг.) в последние годы жизни.

Во время учёбы в гимназии, молодой Зейдлиц по предложению известного энтомолога Гиммерсталя в 1848 г. был принят в члены только что образованного Рижского общества естествоиспытателей. В «Известиях Рижского общества естествоиспытателей» тогда же была напечатана его первая ботаническая публикация.

В 1851 г. Н.К. Зейдлиц поступил в Дерптский (ныне Тартуский) университет на естественный факультет. Поселился он у А.И. Шренка – доцента минералогии и палеонтологии университета. Вместе с Н.К. Зейдлицем квартиру снимали братья А.А. Шмидт (будущий профессор физиологии и ректор Дерптского университета) и Ф.Б. Шмидт (будущий крупный геолог, палеонтолог и ботаник, академик Петер-

---

² Родной брат Н.К. Зейдлица впоследствии стал военным. Будучи поручиком Владимирского пехотного полка, он погиб в 1854 г. в сражении с англо-франко-турецкими войсками на р. Альме (Н.К. Зейдлиц..., 1903).

бургской АН). В университете Николай Карлович специализировался на изучении ботаники. Эту науку он постигал под руководством выдающегося систематика того времени профессора А.А. Бунге.

В дерптский период жизни Н.К. Зейдлиц сначала познакомился с учеником и помощником А.А. Бунге ботаником К.И. Максимовичем (впоследствии путешественником, академиком Петербургской АН) и будущим путешественником, флористом-систематиком П.П. Гленом, а несколько позднее – с директором Ботанического сада императорского Санкт-Петербургского университета, членом-корреспондентом Петербургской АН Ф.Б. Фишером, академиками К.А. Мейером и Ф.И. Рупрехтом.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ II.1873 года.№ 4.

**Поездка въ Чечню, къ верховьямъ Аргуна, въ Ичкерію и
черезъ Хасавъ-юртъ вверхъ по Тереку до Мозда.**

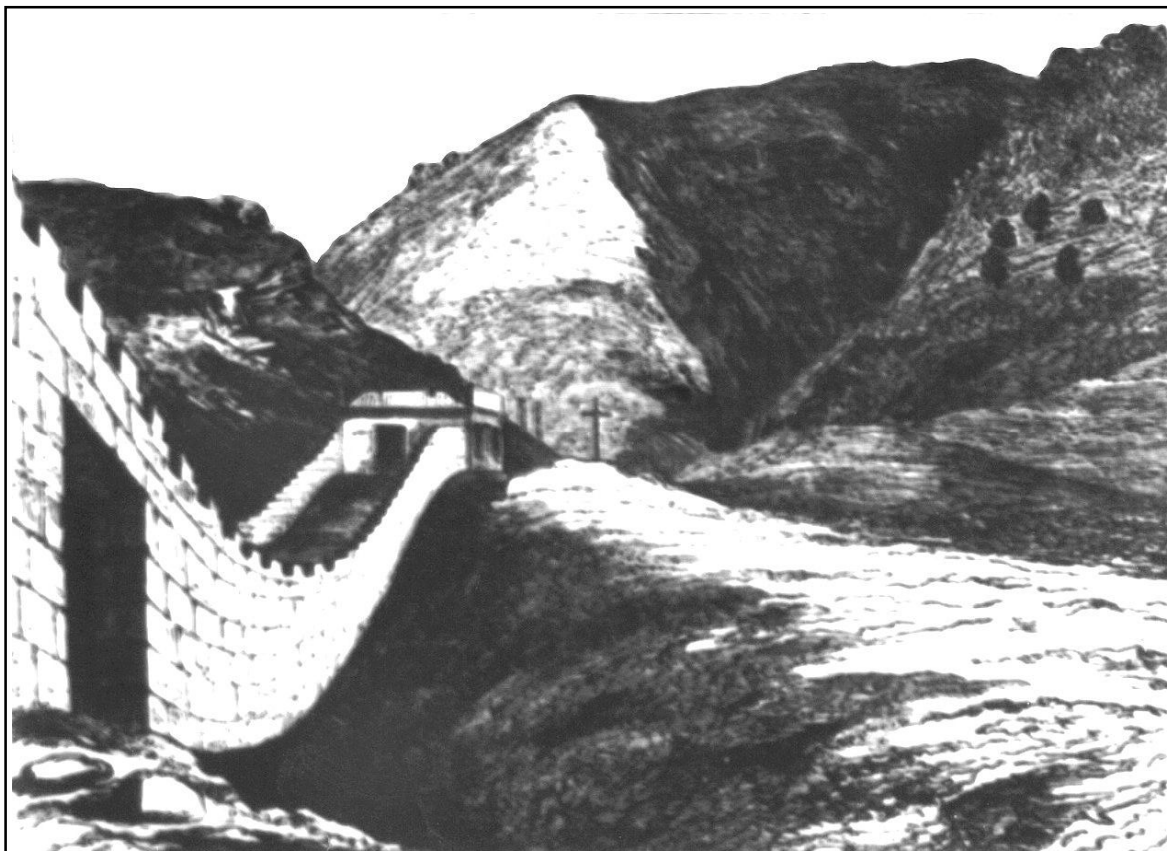
(Изъ письма Д.-чл. Н. К. Зейдлица къ Правителю Дѣлъ.)

Владикавказъ 3 августа 1873 г.

28-го іюня я изъ Владикавказа отправился черезъ Назрановское укрѣпленіе и лежащія по Сунжѣ казачьи станицы въ городъ Грозный. Пути этому въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ играть весьма важную роль въ торговыхъ сношеніяхъ внутреннихъ губерній Россіи съ Закавказьемъ и дальнимъ востокомъ, такъ какъ подробное ознакомленіе съ Терскою областью не можетъ не привести къ заключенію, что по этому направленію, а не по Тереку, изъ станицы Прохладной суждено пройти желѣзной дорогѣ изъ Ростова къ Петровску на Каспійскомъ морѣ. Осуществится-ли желаніе владикавказцевъ о принятіи ихъ города за исходную точку этого, стоящаго на очереди пути, или — что гораздо вѣроятнѣе — отдѣлится ли дорога при деревнѣ Зильги, въ 25 верстахъ подъ Владикавказомъ, отъ строящейся Ростовской желѣзной дороги; — во всякомъ случаѣ этотъ путь, перешедъ изъ долины Камбилеевки (системы рѣки Терека) въ долину Сунжи около Назрановскаго укрѣпленія, придержатся теченію этой послѣдней рѣки болѣе или менѣе близко до станицы Умаханъ-юртъ, гдѣ ворота между послѣдними отрогами Кабардинскаго гребня и Качкалыкковскимъ хребтомъ открываютъ ему просторный доступъ къ Кумыкской плоскости и низовьямъ Каспійскаго моря. Правда, что заложенные съ начала 50-хъ до 60-хъ годовъ большія станицы на Сунжѣ, не смотря на ихъ громадный надѣлъ плодородной землею, не менѣе отстали въ земледѣліи и промышленности, какъ и вѣковыя защитники Терека: Гребенцы, Кизлярскіе и Волжскіе казаки, и что отъ всѣхъ этихъ полу-ратниковъ и полу-земленашцевъ движеніе по желѣзю

Рис. 2. Титульный лист «письма» Н.К. Зейдлица о поездке по Восточному Предкавказью и Восточному Кавказу, опубликованного в виде статьи в «Известиях Кавказского отдела императорского Русского географического общества» в 1873 г.

В 1854 г. Н.К. Зейдлиц защитил диссертационную работу о флоре восточной части Эстляндской губернии и окончил университет со степенью кандидата ботаники.³ Весной 1855 г. молодой специалист отправляется в Восточное Закавказье и Персию, где в течение 17 месяцев изучает растительность. Собранный во время столь продолжительного путешествия богатый ботанический материал был обработан Н.К. Зейдлицем и представлен в Дерптский университет в качестве магистерской диссертации на тему «*Botanische Ergebnisse einer Reise durch das östliche Transkaukasien und den Aderbeidshan*» (1857).⁴

Рис. 3. Северный фас Шатоевского укрепления в 1858 г. Фоторепродукция с рисунка неизвестного автора, опубликованного в 1869 г. На дальнем плане, в центре, – восточная оконечность массива Тумсой-Лам, по которому пролегал маршрут Н.К. Зейдлица в аулы Пешхой, Хайбах и на озеро Галанчожд.

Защитив магистерскую диссертацию, Н.К. Зейдлиц переселился на Кавказ. Здесь ему пришлось заниматься делами, не имеющими прямого отношения к ботанике. Сначала он работал директором школы шелководства в Нухе (ныне г. Шеки в Азербайджане). Затем трудился уполномоченным по межеванию земель. В 1865 г. Н.К. Зейдлиц становится членом и редактором Статистического комитета в г. Баку, а в 1868 г. – первым редактором и цензором Кавказского статистического комитета в Тифлисе. В этой последней должности он проработал почти до конца жизни. Перевоплотившись из ботаника в статистика, Николай Карлович, по мере надобности, широко использовал естественноисторические знания, полученные в гимназии и

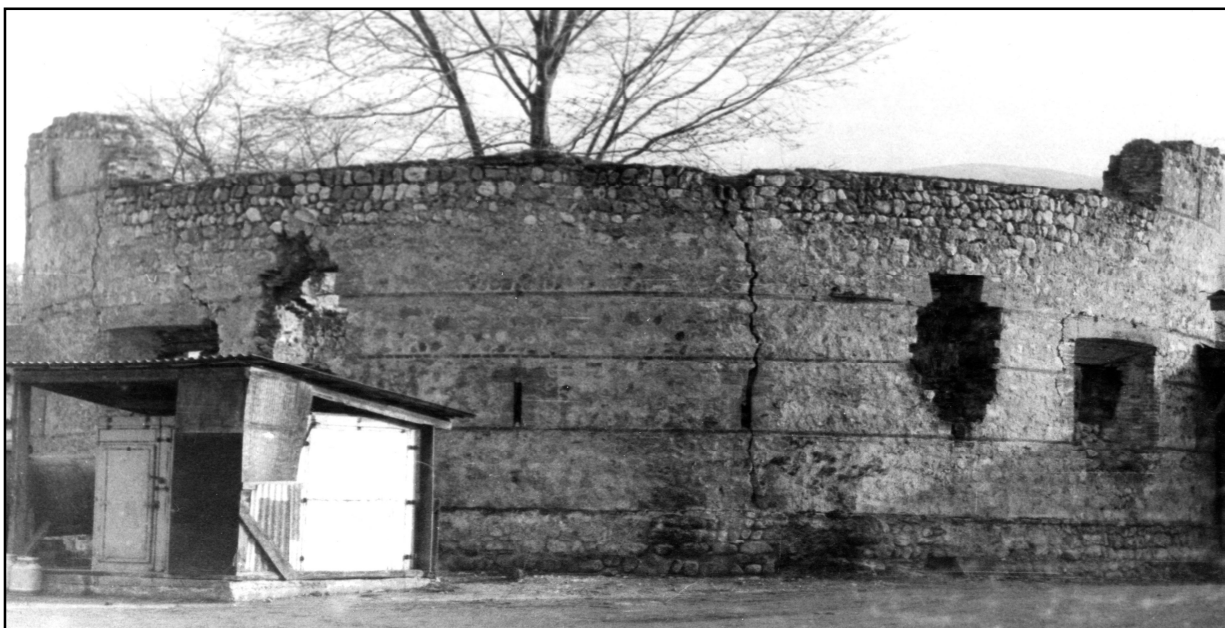
³ В современном понимании – дипломной работы. Степень кандидата ботаники получали выпускники университетов, избравшие в качестве своей специальности ботанику.

⁴ Магистерская диссертация соответствует нынешней кандидатской диссертации.

университете. Занимая высокий служебный пост, он не стал сухим статистиком, а оставался, прежде всего, учёным и натуралистом по духу. Любовь к своей первой специальности – ботанике – он сохранял до конца жизни.

Некоторые черты характера Н.К. Зейдлица описал Н.И. Кузнецов (1908). Николай Карлович воспринимался окружающими как человек прямой и честный, не уживавшийся с недостатками и неурядицами. Именно поэтому у Н.К. Зейдлица появилось немало врагов, особенно в городе, где прошла большая часть его жизни – Тифлисе. К своим должностным обязанностям он относился со строгостью и точностью научного исследователя.

Рис. 4. Один из бастионов укрепления Ведено. Фото А.А. Головлёва (30.08.1986 г.).

Н.И. Кузнецов оценил деятельность Н.К. Зейдлица на Кавказе следующими словами:

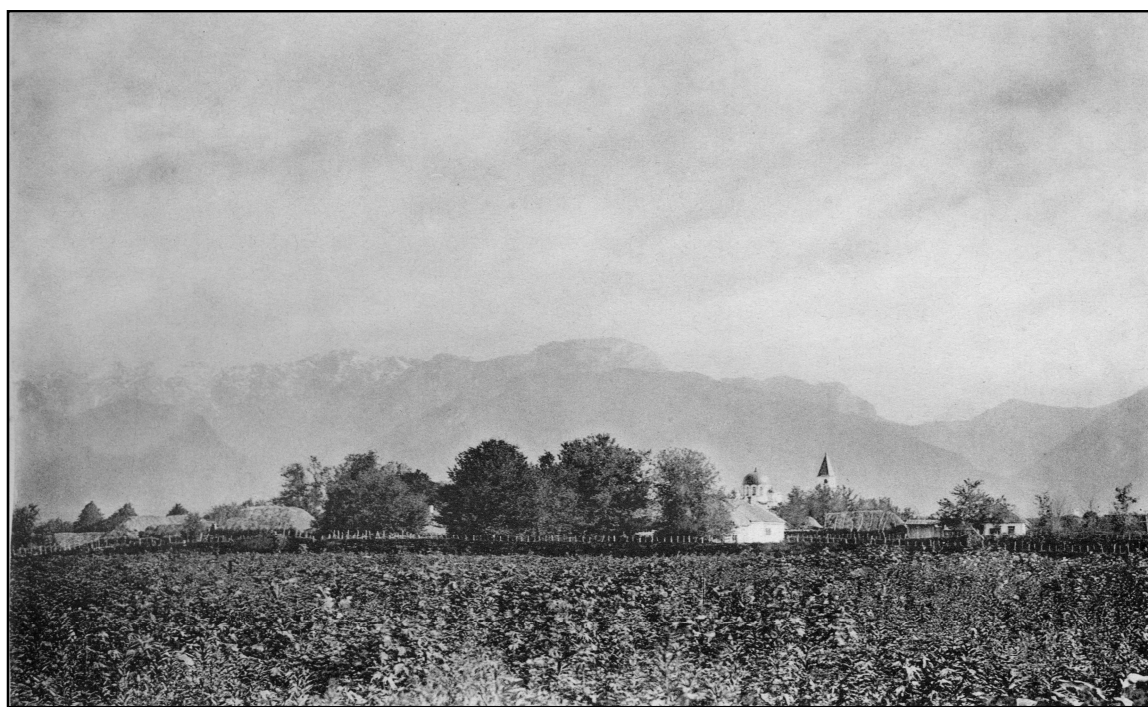
«Поселившись на Кавказе, Н.К. Зейдлиц полюбил Кавказ как второе своё отечество, и всю трудовую жизнь свою посвятил этому краю, для которого он немало сделал в культурном отношении» (1908. С.45). Но что же конкретно сделал Н.К. Зейдлиц на благо Кавказа?

Во-первых, Н.К. Зейдлиц относился к числу старейших действительных членов Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Положение об этом отделе было утверждено 27 июня 1850 г., а официальная деятельность отдела открылась 10 марта 1851 г. (Кавказский..., 1851). Н.К. Зейдлиц был избран действительным членом Кавказского отдела 8 октября 1859 г. (Отчёт..., 1904) – в начальный период его становления. Как член Кавказского отдела и главный редактор Кавказского статистического комитета он много способствовал в делах по изучению и хозяйственному освоению Кавказа.

Во-вторых, именно Н.К. Зейдлицу потомки обязаны публикации многотомного труда – «Сборника сведений о Кавказе». В 1871 г. под редакцией Н.К. Зейдлица вышел первый том этого сборника – интереснейшего и прекрасно оформленного краеведческого издания, насыщенного статистическими, географическими и историческими сведениями о Кавказском крае. Насколько нам известно, «Сборники

сведений о Кавказе» выпускались под редакцией Н.К. Зейдлица до 1885 г. (Т.VIII). В этих сборниках печатались известные в то время научные деятели Кавказа, например, зачинатель кавказской геологии Г.В. Абих и натуралист Ф.С. Байерн. Публиковались разнообразные статистические материалы (списки населённых мест, данные об административном делении и народонаселении) как по всему Кавказу, так и его отдельным частям. В сборниках Н.К. Зейдлица содержатся ценнейшие материалы Н. Благовещенского, П. Линтварева и О. Марграфа о «лесогорных» казачьих станицах, располагавшихся в верховьях бассейна р. Сунжи.

В-третьих, Н.К. Зейдлиц составил «Этнографическую карту Кавказа» (1880), изданную в Санкт-Петербурге картографическим заведением Ильина, а потом перепечатанную на немецком языке в престижном журнале «Географические записки Петерманна» («*Petermann geografische mittheilungen*»). Наконец, он опубликовал немало научных работ о Кавказе (Зейдлиц, 1867, 1873 а, б, 1875; Seidlitz, 1857, 1863). Кроме того, его перу принадлежат статьи о *Pinus maritima* в Западной Грузии, о разведении ангорских коз на Кавказе и еще несколько статей, точные библиографические данные которых у нас отсутствуют.

**Рис. 5. Станица Тарская. Вид на юг.
Репродукция фотоснимка начала 90-х гг. XIX в.**

Особо следует сказать о Н.К. Зейдлице как зачинателе чаеводства в Закавказье. Он был первым пропагандистом идеи о разведении культуры чая в Западном Закавказье. Затем стал первым, кто претворил эту идею на практике. Так, в 1884 г. Николай Карлович сделал доклад о развитии чаеводства в Западном Закавказье на Международном конгрессе садоводов и ботаников в Санкт-Петербурге. В этом же году он выписал из Китая значительную партию молодых саженцев чая и семян, которые были посеяны на родине в ящики и взошли по пути в Россию. Эта партия чайного куста была высажена Н.К. Зейдлицем на собственном земельном участке в Батумском округе (в бассейне р. Чаква). Спустя время, она послужила материалом для остальных плантаций в окрестностях Батума. В конце первого десятилетия XX

в. под чайной культурой в Батумском округе было уже занято несколько сот десятин земли. Таким образом, Н.К. Зейдлиц и словом, и делом доказал возможность разведения культуры чая в субтропиках Западного Закавказья.

Рис. 6. Складки верхнеюрских известняков и гигантские обрывы в ущелье Асы близ хутора Ерши. Репродукция фотоснимка начала 90-х гг. XIX в.

И не вина пионера отечественного чаеводства в том, что в советское время китайский чай Н.К. Зейдлица, наименованный по месту произрастания в солнечной республике «Грузинским чаем», был доведён до уровня низкокачественного и низкосортного...

После ухода в отставку, Н.К. Зейдлиц остался жить в Тифлисе. В последние годы жизни он тесно сотрудничал с Ботаническим садом императорского Юрьевского университета – присылал растения с Кавказа. Переводил на немецкий язык книгу Я.С. Медведева, публиковал в русских и иностранных журналах критические рефераты на статьи по флоре Кавказа. Занимался составлением своих мемуаров, но смерть прервала это занятие.

...17 (30) октября 1907 г. по разукрашенным флагами праздничным улицам Тифлиса медленно двигалась скромная похоронная процессия. Н.И. Кузнецов так написал об этом печальном событии: «На колеснице стоял простой серый гроб, и в нём везли к месту вечного упокоения бранные останки человека, более полувека прослужившего на пользу Кавказского края. Лишь тесная кучка родных и друзей провожала Н.К. Зейдлица до его могилы, но друзья его никогда не забудут честного, до старости лет бодрого духом и жаждущего деятельности труженика, с любо-

вью относившегося к природе, к своему второму отечеству – Кавказу, к человечеству». Описание похорон Н.К. Зейдлица Н.И. Кузнецов завершил такими словами: «Пусть же цветы богатого Кавказского края украшают могилу человека, который с далёкого севера принёс на Кавказ южную пылкую душу и отдал жизнь свою на честное служение второй своей родине!» (1908. С.47).

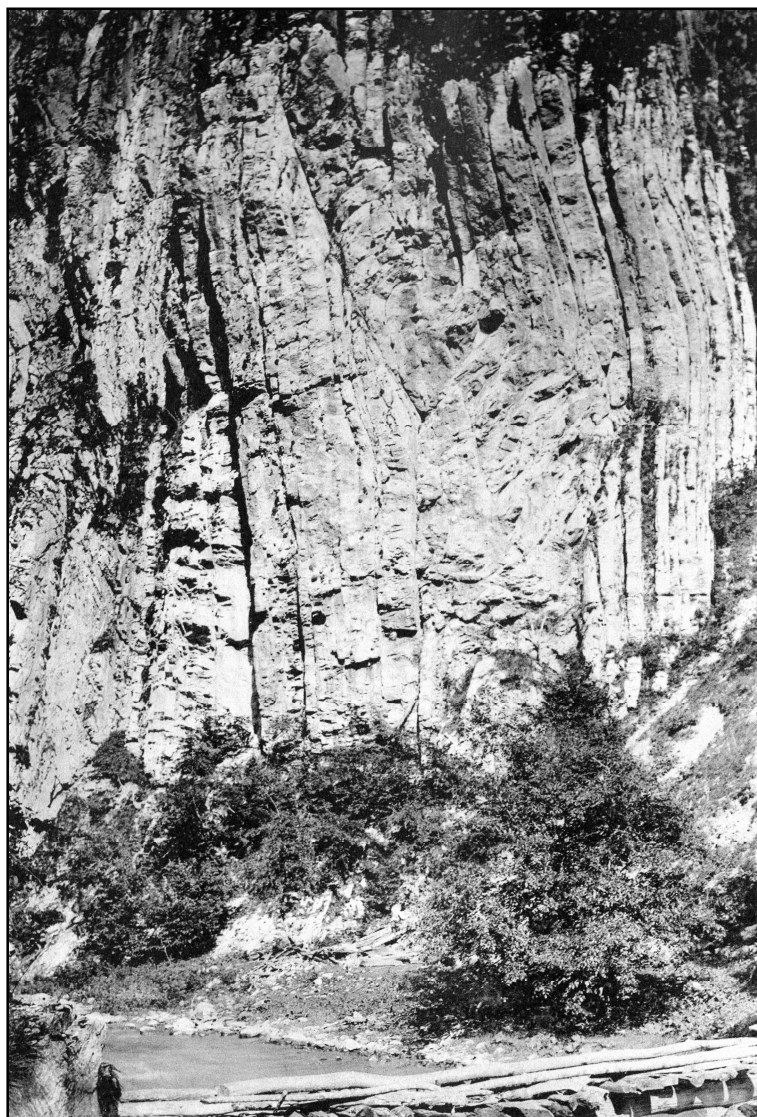
В последние годы жизни Н.К. Зейдлиц высказывал пожелание быть похороненным на Северном Кавказе. Однако судьба распорядилась иначе...

Вернёмся теперь к деятельности Н.К. Зейдлица, связанной с поездками по Кавказскому краю. По служебным делам он почти ежегодно совершал поездки в различные местности Кавказа (например, в Западную Грузию, Нагорную Осетию, Эльдар, Шираки и многие другие). Во время этих поездок, помимо исполнения своих непосредственных служебных обязанностей, Николай Карлович изучал природу и жителей Кавказа.

Летом 1873 г. 42-летний Н.К. Зейдлиц совершил две интересные поездки по Терской области. Маршруты поездок пролегали по всем существовавшим тогда административным округам Терской области (Владикавказскому, Грозненскому, Аргунскому, Веденскому, Хасав-юртовскому, Кизлярскому и Пятигорскому). В соответствии с современным административно-территориальным делением Российской Федерации, поездки Н.К. Зейдлица пролегали в основном по территории Чеченской Республики и Ингушской Республики. Частично этими поездками были охвачены территории Республики Дагестан и Республики Северная Осетия – Алания. По современному физико-географическому делению Северного Кавказа, обследованная Н.К. Зейдлицем горная, предгорная и равнинная территория принадлежит к Восточному Кавказу и Восточному Предкавказью.

Первая поездка Н.К. Зейдлица имела сложный и протяжённый маршрут: Владикавказ – Назрановское укрепление – казачьи станицы на левом берегу Сунжи – Грозный; Грозный – Горячеводские минеральные воды – станица Умахан-юрт – Брагунские минеральные воды – станица Умахан-юрт – аулы Цапан-юрт, Герменчук и Шали – укрепление Воздвиженское – укрепление Шатоевское – массив Тумсой-Лам (вершина Гаудыш-дук) – аулы Пешхой и Хайбах – озеро Галанчоч (Галанчож) – ущелье Кей, аулы Баулой, Эзихой, Ам-Кале, Тусхорой, Ботурчи, Басхой – укрепление Евдокимовское; укрепление Евдокимовское – аул Лому (верховье Хильдихаройского ущелья) – обратный спуск по Хильдихаройскому ущелью – хутор Хавхье («Наухъ», Хачиройское ущелье) – аул Шикарой («Шекара», ущелье Шаро-Аргуна) – аулы Шарой («Шара»), Химой («Хима»), Кири («Кирэ»), Бути – аулы Буни и Хой (Чаберлойское плоскогорье) – озеро Кезеной-Ам («Эзен-Ам») – перевал Харамы («Керкетский перевал») – аул Харачой – слобода Ведено – ичкеринские аулы Белгатой, Беной, Даттых, Чечель-Юх («Чечели») и Зандак – укрепление Кишень – крепость Буртунай – аккинские аулы Кишень-Аух, Банай-Аух, Ярыксу-Аух – слобода Хасав-юрт – станица Шелкозаводская – станица Калиновская – Моздок – Владикавказ. Первая поездка была совершена в период с 28 июня по 24 июля (Зейдлиц, 1873 а).

В письме действительного члена Н.К. Зейдлица (рис. 2) к Правителю дел Кавказского отдела императорского Русского географического общества, написанном 3 августа во Владикавказе и опубликованном в виде статьи (Зейдлиц, 1873 а), содержится масса разнообразных сведений об обследованных местностях. Останемся на некоторых из них.

Рис. 7. Обрыв из вертикальных слоёв верхнеюрских известняков в Ершинской теснине ущелья Ассы. Репродукция фотоснимка начала 90-х гг. XIX в.

Н.К. Зейдлиц выехал из Владикавказа в Грозный по левому берегу Сунжи на лошадях, поскольку в то время здесь ещё не было железной дороги. Но он уверенно высказал своё заключение о том, что строящаяся Ростово-Владикавказская железная дорога будет проложена в Грозный и Порт-Петровск (ныне г. Махачкала) именно по этому пути.

Большое впечатление на Н.К. Зейдлица (1873 а) произвели достижения чеченцев в мирный период, наступивший после окончания Кавказской войны. Он писал, что природа «...одарила плоскость Чечни богатейшею почвою, на которой смыслённые и трудолюбивые чеченцы уже в десятилетний период своей мирной жизни сделали невероятные в столь короткое время успехи в земледелии, торговле и промышленности» (с.134).⁵

Н.К. Зейдлиц посетил Грозный в начальный этап его существования в статусе города. До 1870 г. города не было, а была крепость Грозная, «...заложенная в 1818 г. для прекращения набегов со стороны хищных чеченцев...» (с.134). Действитель-

---

⁵ Кавказская война на Восточном Кавказе закончилась в 1859 г. Стало быть, мирный период ко времени поездки Н.К. Зейдлица должен составлять не 10, а 14 лет.

но, в 1870 г. крепость Грозная была переименована в город, а в 1871 г., при введении в Терской области гражданского управления, Грозный был сделан окружным городом (Головлёв, 2000).

Касаясь населения Грозного, Н.К. Зейдлиц приводит число его жителей (5800 чел., включая 1600 горских евреев). С сожалением он пишет о том, что в 1872 г. в Грозном была уничтожена главная достопримечательность, дорогая сердцу каждого кавказского ветерана – землянка основателя крепости генерала А.П. Ермолова. Землянка Ермолова – первое строение будущей крепости Грозной, а затем и города Грозного – находилась в саду казённого помещения начальника Грозненского округа и была снесена по причине отсутствия в казне 70 рублей на производство ремонта.

Благодаря Н.К. Зейдлицу, сохранилось описание Горячеводских и Брагунских минеральных вод: «Как тут, так и там, в обеих группах, отстоящих верстах в 20 друг от друга, огромные массы почти кипящей (более 70 градусов Реомюра) воды выходят из последних восточных отрогов Кабардинского гребня и, образовав живописные водопады и болота горячей влаги, значительными ручьями спускаются к близлежащему Тереку» (с.134-135).

Увы, из-за продолжительной интенсивной нефтедобычи в Грозненском нефтеносном районе, Горячеводские минеральные воды давно уже полностью иссякли, а дебит Брагунских источников в настоящее время резко сократился (Головлёв, 2004).

В Горячеводске Н.К. Зейдлиц познакомился с начальником Аргунского округа и исследователем Чечни полковником А.П. Ипполитовым. Вероятно, со слов А.П. Ипполитова Н.К. Зейдлиц сообщает в своей статье о том, что устройство Горячеводска как лечебного и курортного пункта обязано командиру Кабардинского пехотного полка, будущему Наместнику Кавказскому князю А.И. Барятинскому. Небезынтересно также указание о том, что Брагунские минеральные воды являлись собственностью кумыкского князя Таймазова.

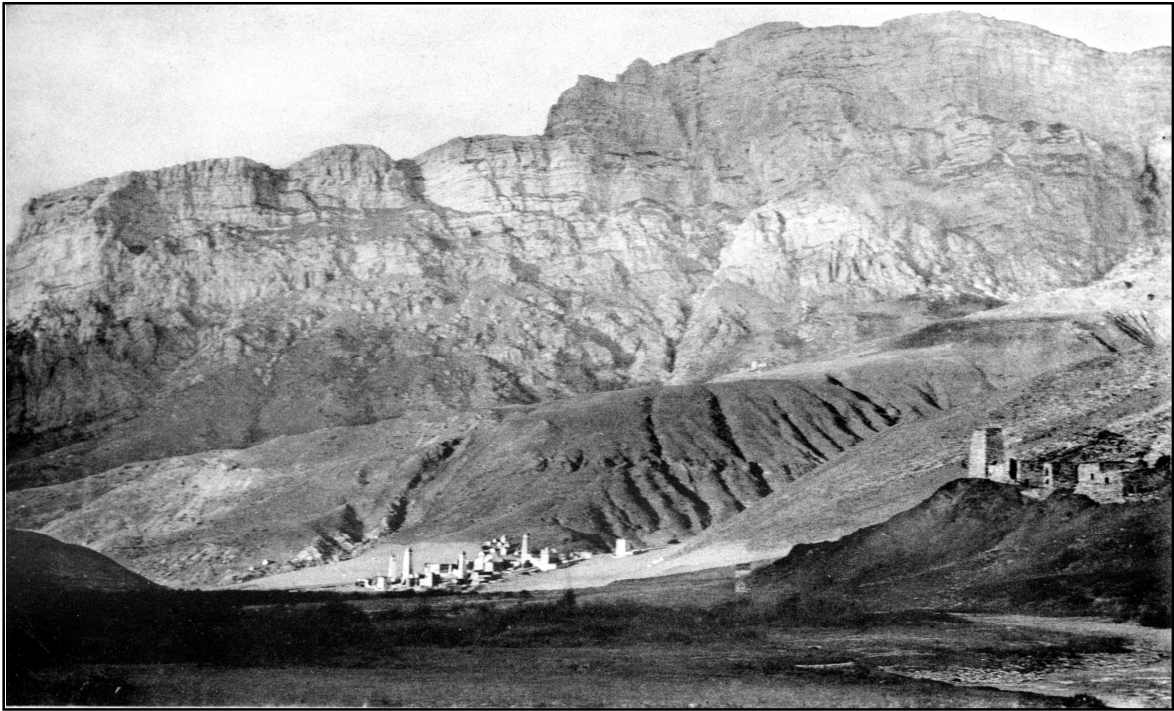
Из станицы Умахан-юрт по «...роскошной по плодородию местности...» Н.К. Зейдлиц «...промчался на славной земской тройке...» через всю Большую Чечню в Воздвиженское укрепление (с.135). Местность эта, представлявшая ещё совсем недавно арену кровопролитных боёв, теперь представляла обширную поляну, засеянную пшеницей, кукурузой и табаком. По пути встречались то казачка с ребёнком на высоконагруженной золотистыми снопами повозке, запряжённой волами; то ногайцы, перевозившие в укрепления Эрсеной и Ведено провиант, мирно отдыхавшие под сенью дуба или ветвистого ореха; то, наконец, усердно работавшие на полях под лучами палящего солнца чеченки.

В ауле Шали Н.К. Зейдлиц и его спутники пересели на верховых лошадей и по мосту, построенному для проезда императора Александра II, переехали на левый берег р. Аргун.⁶ Из Воздвиженского укрепления на наёмной солдатской повозке Н.К. Зейдлиц по живописному Аргунскому ущелью приехал в Шатоевское укрепление (рис. 3), где на два дня остановился в доме управляющего Аргунским округом майора А.Д. Лохвицкого.⁷

⁶ Император Александр II посетил терские казачьи станицы, Грозный и Чечню в 1871 г.

⁷ На всём своём пути Н.К. Зейдлиц, как крупный кавказский чиновник, пользовался услугами местных начальственных лиц. Например, в Цапан-юрте его принимал пристав 5-го участка Грозненского округа А.Е. Диков, а в Герменчуке – пристав 6-го участка подполковник Девлет-Мурза Мустафин.

Рис. 8. Таргимская котловина. На дальнем плане – южный эскарп Скалистого хребта. Внизу, у реки, – аул Таргим с боевыми и жилыми башнями, справа – аул Болкоцengi с жилыми башнями. Репродукция фотоснимка начала 90-х гг. XIX в.

Следующую ночь Н.К. Зейдлицу пришлось провести в кошаре чеченских чабанов на одной из западных вершин высокогорного массива Тумсой-Лам – здесь его застали ночная тьма, гроза, порывистый ветер и дождь.

Дальнейший маршрут Н.К. Зейдлица пролегал через верховья рек Мартан и Гехи. В ауле Пешхой ему запомнились сакли, пристроенные к древним каменным башням, а в ауле Хайбах внимание путешественника привлекла красивая острокопечная башня, уцелевшая от разрушения имамом Шамилём за непослушание жителей.

Вообще, по замечанию Н.К. Зейдлица, «...вытесанными из камня, весьма прочными и красивыми строениями наполнены все деревни в высших нагорных частях Аргунского округа». Некоторые из этих «...изящных остатков далёкой старины...» были зарисованы им для передачи в Кавказское археологическое общество (с.137).

Окрестности озера Галанчоч (Галанчож) предстали перед Н.К. Зейдлицем своими прекрасными покосами, украшенными цветами *Gladiolus*, *Bethonica grandiflora* и блохомора (*Pyrethrum carneum*). Остановился Н.К. Зейдлиц у местного наиба подпоручика Бача Саралиева (скорее всего, в ауле Ами. – А.Г.). С ним же на следующий день прибыл в высокогорное ущелье Кей. Какой именно аул в Кейском этническом обществе посетил Н.К. Зейдлиц, не известно. Известно лишь, что этот аул был замечателен своей каменной крепостью с высокой боевой башней (возможно, это был аул Матпарой. – А.Г.).

Н.К. Зейдлиц предполагал спуститься по Кейскому ущелью в долину Чанты-Аргуна, но из-за летнего половодья и затопления тропы от этого намерения пришлось отказаться. По южным отрогам водораздельного хребта Юкерлам Н.К.

Зейдлиц сложным обходным маршрутом проследовал в Евдокимовское укрепление. Здесь он остановился в гостеприимном доме местного пристава, артиллерийского капитана Н.А. Флейшера.⁸

Отсюда Н.К. Зейдлиц собирался совершить сложный маршрут, достойный маршрутов современных горвосходителей: добраться до крошечного аула Лому – самого последнего аула в Хильдихаройском ущелье – а затем пройти через перевал Бокового хребта возле горы Тебулос-Мта в Тионетское приставство (ныне в Республике Грузия. – А.Г.), в бассейн р. Пирикительская Алазани. Потом снова перевалить через Боковой хребет в Аргунский округ, но уже в верховья р. Шаро-Аргун, и попасть в Шароевское общество.

Однако осуществить это намерение полностью помешала непогода. На сей раз, густой многодневный туман окутал своей пеленой высокогорья. Тем не менее, Н.К. Зейдлиц всё же добрался до Лому. Благодаря этому, для местной истории были сохранены некоторые любопытные моменты, связанные с Кавказской войной. Дело в том, что в перестроечное и постперестроечное время в Чечне бытовало мнение о том, что Кавказская война являлась чуть ли не тотальной войной чеченского народа против России. В ауле Лому Н.К. Зейдлиц беседовал со своим проводником по альпийским тропам, рьяным охотником за турами и дикими козлами (по-немецки Steinbock), – чеченским горцем, который в военное время сражался против Шамиля и убил немалое число своих врагов. По этой причине он вынужден был в своё время уйти из Чечни и скрываться от кровной мести в Тушетии.

Посещение Хильдихаройского ущелья ознаменовалось также небольшим «языковым» открытием. Н.К. Зейдлиц первым из всех исследователей обратил внимание на то, что верхнеаргунские горцы называют реку словом «арка», тогда как остальные чеченцы – «ахк». Отмеченная особенность горного диалекта чеченского языка сохраняется и поныне.

Спустившись по Хильдихаройскому ущелью, Н.К. Зейдлиц перевалил в соседнее Хачиройское ущелье. Маршрут пролегал по склону этого ущелья, покрытому роскошной зеленью лесов, полей и лугов, болотами, топиями и перерезанному балками с обильными родниками. Николай Карлович любовался лесочками из берёз (по-чеченски «дакк»), рябин («dättä») и клёна,⁹ своеобразным ковром рододендрона с опавшими белыми и красными цветками. Однако дождь и туман затрудняли движение через этот «край впечатления» (по-чеченски – «доркун иестэ») в аул Шикарой, расположенный уже в ущелье Шаро-Аргуна.

Следуя вниз по течению Шаро-Аргуна, Н.К. Зейдлиц прибыл в большой горный аул Шарой.¹⁰ Путешественник заметил, что шаройцы жили в каменных башнях, тогда как жители Хачиройского ущелья обитали в низких саклях из дерева, плетёнок или сырцового кирпича – так же, как и чеченцы на плоскости. На этом основании Н.К. Зейдлиц предположил, что Хачиройское ущелье было заселено позднее, чем Шаро-Аргунское.

---

⁸ Возможно, что капитан Н.А. Флейшер – родственник генерал-лейтенанта Сергея Николаевича Флейшера, начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска (Терский..., 1913).

⁹ На горном диалекте чеченского языка этот клён называется «кьарк».

¹⁰ Интересно заметить, что Н.К. Зейдлиц приводит более точные названия многих чеченских аулов, чем их устоявшиеся официальные русские названия. Так, если официальное русское название аула – Шарой, то его правильное чеченское название – Шара; аналогично – Шикарой и Шекара, Химой и Хима, и т. д.

По нашему мнению, характер жилищ зависит от строительного материала, имеющегося в ущельях. Шаро-Аргунское ущелье богато камнем, поэтому жилища здесь каменные. В Хачиройском ущелье камня мало, но много леса, поэтому жилища здесь из дерева.

Преодолев Скалистый хребет возле аула Химой, Н.К. Зейдлиц остановился на ночлег в небольшом ауле Кири, приютившемся в глухом ущелье на самой границе с Дагестанской областью. Здесь Николай Карлович оказался свидетелем исполнения традиционного кавказского обычая – похищения невесты, причём, совершённого из дома, в котором он заночевал. Н.К. Зейдлиц засвидетельствовал тот факт, что в лесных дебрях около соседнего аула Бути обитали медведи. Охотиться на них нередко приезжал сюда из аула Ботлиха окружной начальник князь Чавчавадзе.¹¹ Аул Бути обратил на себя внимание ещё тем, что был единственным аулом в тогдашней Дагестанской области, населённым чеченцами.¹²

Из Бути по крутому южному известняковому склону Н.К. Зейдлиц взобрался на хребет Хиндой-Лам и очутился на Чаберлойском плоскогорье. Через аул Буни добрался до аула Хой, замечательного своими каменными постройками, и особенно, одной высокой четырёхугольной башней. Касаясь только что посещённой местности, Н.К. Зейдлиц написал: «Вообще весь Чаберлой изобилует древностями, в числе которых меня особенно поразили неподалеку от дер. Хой стоящий на поле, у самой дороги, каменный крест с резьбой» (с.140). В Чаберлойском этническом обществе воображение Н.К. Зейдлица приятно поразила старательная обработка полей, расположенных на земледельческих террасах.

На берегу озера Кезеной-Ам, славящегося изобилием форели, Н.К. Зейдлиц видел палатку, построенную в 1871 г. специально для императора Александра II, и лагерь солдат 81-го пехотного Апшеронского полка, которые занимались исправлением важной в стратегическом отношении Царской дороги. На Керкетском перевале в то время существовала надпись, указывавшая его абсолютную высоту – 7377 футов (то есть 2248,5 м, что существенно отличается от высоты, показанной на современных картах – 2177 м). Под проливным дождём и в тумане Н.К. Зейдлиц по убийственным зигзагам Царской дороги спустился в аул Харачой и далее в укрепление Ведено (рис. 4), служившее штаб-квартирой 79-го пехотного Куринского полка и местопребыванием Веденского окружного управления.

В 1870-е гг. Ведено переживало период своего расцвета. В самом укреплении размещался крупный гарнизон, а рядом находилась большая русская слобода. В укреплении и слободе проживало много образованных, интеллигентных людей – царских офицеров и чиновников. Н.К. Зейдлиц познакомился здесь с несколькими интересными людьми: окружным начальником князем Н.Б. Эристовым, местным участковым приставом капитаном И.М. Поповым и секретарём окружного управления Н.С. Семёновым.

К тому времени И.М. Попов был уже хорошо знаком кавказской общественности как автор великолепных этнографических статей о Чечне, опубликованных в газете «Терские ведомости» и прекрасном по художественному оформлению и содержательности многотомном труде – «Сборнике сведений о кавказских горцах». Н.С. Семёнов – будущий известный кавказовед этнографического и исторического

---

¹¹ Ботлих служил местопребыванием начальника Андийского округа Дагестанской области.

¹² В советское время с. Бути было включено в состав Чеченской автономной области.

профиля – только что заявил о себе публикацией статьи «День в ауле», напечатанной в «Русском вестнике».¹³

Покинув Ведено, Н.К. Зейдлиц (1873 а) через «...прелестные холмы Ичкерии...» проехал в ту часть современной Республики Дагестан, которая с давних пор называется Аухом. В Ичкерии путешественник побывал в «...прекрасной деревне Беной...», где он, будучи приглашённым на свадьбу, имел возможность приобрести «...маленькое понятие о нравах, обычаях и характере ичкеринцев» (с.141, 142).

Любопытная деталь: от Беноя до укрепления Кишень проводником Николая Карловича был молодой человек, научившийся хорошо говорить по-русски во время ссылки в Вятку. Это был сын знаменитого в Чечне Байсангура Беноевского, продолжавшего воевать с русскими войсками даже после пленения грозного имама Шамиля.¹⁴

Невдалеке от слободы Хасав-юрт, расположенной на Кумыкской плоскости, внимание Н.К. Зейдлица как ботаника привлёк «...прекрасный сад и огород Н.А. Нарышкина, деятельно занимающегося введением в том краю рациональных приёмов земледелия и садоводства» (с.142). Проехав по Кумыкской плоскости на север и переправившись на левый берег Терека, Николай Карлович посетил казачьи станицы. Грунтовая дорога, связывавшая терские станицы с Моздоком, после двух ливней оказалась затопленной «...такою массою воды, что она местами по несколько часов стояла большими лужами на степи» (с.143). По этой дороге Н.К. Зейдлиц добрался до безъездного города Моздока, а на следующий день прибыл во Владикавказ для отдыха после утомительного путешествия, составления отчёта о поездке в Чечню и подготовки ко второй поездке в ингушские горы.

Вторая поездка Н.К. Зейдлица (1873 б) проходила с 26 августа до первых чисел сентября по следующему маршруту: Владикавказ – станица Сунженская – станица Тарская – перевал хребта Сунжа-Корт – хутор Ерши (ущелье р. Асса) – Таргимская котловина – Джераховское ущелье – аул Мецхал – Столовая гора – Владикавказ. В то время обследованная Н.К. Зейдлицем территория относилась к нескольким участкам Владикавказского округа Терской области. Согласно современному административно-территориальному делению Российской Федерации, маршрут Н.К. Зейдлица пролегал по предгорной территории Республики Северная Осетия – Алания и горной территории Ингушской Республики.

Дорога из Владикавказа в Сунженскую станицу – местопребывание пристава 3-го участка – проходила вдоль подошвы лесистых предгорий и через казачьи хутора, расположенные в долине р. Камбилеевка. В Сунженской станице, насчитывавшей почти 2500 жителей, к Н.К. Зейдлицу присоединился молодой Бушек – сын управляющего Камбилеевской фермы. Взяв проводника и пересев на казачьи лошади, путешественники отправились в станицу Тарскую (рис. 5), находившуюся в обширной котловине среди лесов. Н.К. Зейдлиц сообщил, что до покорения края «...эта лесная трущоба занята была ингушами, выселенными отсюда для обеспечения окрестностей Владикавказа от воровства и грабежей» (с.144).¹⁵ Из Тарской

¹³ В частности, И.М. Попов – автор «Ичкерии...» (1870), а Н.С. Семёнов – «Сказок и легенд...» (1882).

¹⁴ Байсангур Беноевский был схвачен зимой 1861 г. командой из солдат-охотников в пещере на Андийском хребте и повешен в слободе Хасав-юрте. Члены его семьи были сосланы вглубь России.

¹⁵ Н.К. Зейдлиц не знал, что до ингушей вся эта местность принадлежала кабардинцам. Первые ингуши, выселившиеся с гор на плоскость, обосновались именно в Тарской кот-

станции через невысокий лесистый хребет Чёрных гор Н.К. Зейдлиц перевалил в ущелье Ассы (в окрестности хутора Ерши). По ущелью проходила конная тропа, следуя по которой, можно было попасть в Таргимскую котловину.

Продвигаясь по ущелью Ассы на юг, путешественники преодолели Пастбищный и Скалистый хребты, сложенные меловыми и юрскими карбонатными породами. Сквозь эти хребты река прорезала глубокое и тесное ущелье, изобилующее обрывами (рис. 6, 7). В нижней и средней части это живописное ущелье было покрыто девственными широколиственными (в основном буковыми) лесами, а в верхней части – субальпийскими лугами.

Грандиозными воротами представилось Н.К. Зейдлицу ущелье Ассы в полосе Скалистого хребта: «С вступлением через эти исполинские ворота (известняковые скалы Ассинского ущелья) в область Галгая с первого шага заметна разительная перемена в климате местности. Чрезмерная сырость предгорий исчезает: поля нередко страдают от засухи и сильных ветров» (с.146). Под «областью Галгая» несомненно, понималась Таргимская котловина (рис. 8) – историческая «колыбель» ингушского народа – с окружающим её горным пространством.¹⁶ Можно предположить, что Н.К. Зейдлиц стал первым натуралистом, обратившим внимание на климатическую контрастность наветренного (северного) и подветренного (южного) склонов Скалистого хребта в бассейнах Ассы и Армхи. Н.К. Зейдлиц выявил также связь между засушливым климатом подветренных склонов и характером их растительности. Он писал: «Вследствие редкости дождей в продольной долине Галгая и Джераха, на дне её господствует, несмотря на возвышенное её положение и высоту окаймляющих её гор, степной характер растительности: здесь встречаются колючие кустики *Astragalus* (*Tragacantha*), *Statice* и *Helichrysum*» (с.146).

Н.К. Зейдлиц отметил некоторые особенности в распределении растительности Горной Ингушетии. Так, известняковые уступы Скалистого хребта были покрыты сосняками. Сосновая роща находилась и в правобережье Ассы напротив аула Хамхи. Нижние части высокогорного Бокового хребта занимали лиственные леса, выше росли сосновые леса, а вершины этого хребта были покрыты вечными снегами.

Из Таргимской котловины Н.К. Зейдлиц проследовал в Джераховское ущелье.¹⁷ Это ущелье образовала р. Армхи – правый приток Терека. На правом, подветренном склоне ущелья Армхи в полосе горных степей располагался башенный ингушский аул Мецхал. Отсюда по проторенной тропе Н.К. Зейдлиц поднялся на Столовую гору (2 993 м) – высшую точку Скалистого хребта в междуречье Терека и Ассы.

Столовая гора (по-ингушски «Мят-Лоам», по-осетински «Мат-Хох») во время её посещения Н.К. Зейдлицем ещё не утратила у ингушей и осетин сакрального значения. В языческий период многочисленные представители обоих народов участвовали на Столовой горе в совместных молениях и праздниках – подлинно народных деяниях, исчезнувших в позднейшее время с принятием мусульманства или христианства.

ловине. Здесь ими был основан аул Ангушт, от которого произошло современное русское название ингушского народа (прим. автора).

¹⁶ Достаточно заметить, что самоназвание ингушей – «ГалгIай».

¹⁷ В работах разных авторов это ущелье упоминается под следующими названиями: Джейрахское ущелье, Джейраховское ущелье, Солнечная долина.

Немного раньше Н.К. Зейдлица, в июне 1873 г., Столовую гору посетил А.Б. Базоркин (1875), непосредственно наблюдавший массовые языческие торжества с участием облачённого в белое одеяние жреца («цай-саг») возле древних часовен Мятцели, Мятер-дяла и Суссон-дяла. Сведения об этом напрочь забытом в Ингушетии языческом празднестве приводит неизвестный автор (Ф., 1885). Приведём уникальное свидетельство из его повествования: «На верху овального склона описанного хребта, вблизи того места, где он принимает почти ровную поверхность, с незапамятных времен стоят две старинные каменные четвероугольные часовни, в расстоянии одна от другой около полутора версты. Обе они имеют с западной стороны открытые двери, а при входе внутрь, на восток, одно узкое окно; у боковых стен укреплены деревянные полки, на коих в беспорядке разбросаны металлические и роговые наконечники стрел, турьи (каменного барана), олени и другие рога, железные и медные кольца, стеклянные стаканчики, бусы и проч. Старики-горцы рассказывают, что часовни эти, по словам их дедов, были построены в честь Божией Матери их предками-христианами, ставшими впоследствии мусульманами, которые, хотя вслед затем и истребили бывшие тут св. иконы и прочие священные предметы, но некоторые из них не переставали тайно их посещать для молитвы и, спустя потом долгое время, установили даже торжественные праздники, которые и поныне совершаются ежегодно, в последнее воскресенье июня месяца, джераховцами, кистинами и галгаевцами... В этот день бóльшая часть горского населения, мужчины, женщины и вся молодёжь, пешком и верхом, перед восходом солнца, собирается у часовни. Старший в семье должен иметь на шесте флаг, а наследственный жрец из известной семьи, одетый в новое, белое облачение, идёт впереди всех с большим белым флагом и колокольчиком на верху шеста. По приходе к часовне жрец отбирает от всех флаги, и вместе со своим кладёт их в часовню, куда входит только он один, а пришлецы-богомольцы располагаются вокруг неё. После обычных молений и жертвоприношений, собравшийся народ нередко целые сутки проводит в пиршестве, состоящем, главным образом, в еде различной, здесь же изжаренной и сваренной дичи, которая для этого дня добывается в горах охотниками, затем в такой же еде домашних животных, а также в обильном питье не благовонного, но здорового чёрного натурального горского пива и в наслаждении танцами, стрельбой и джигитовке» (с.3).

В превосходном художественном стиле всенародное ингушское языческое празднество на Столовой горе запечатлел в главе «Праздник божьеликой Тушоли» выдающийся ингушский писатель И.М. Базоркин (1968). Однако, по образному выражению И.А. Дахкильгова (1978. С.92), мулла «...перекричал колокол, и вайнахи приняли мусульманство». По данным этого же исследователя, в 1881 г. муфтий запретил языческие моления на Столовой горе, и, по мере успехов в деле исламизации ингушей, древняя народная традиция была постепенно забыта и утрачена...

После посещения овейанной легендами и преданиями Столовой горы, Н.К. Зейдлиц возвратился во Владикавказ, а затем и в Тифлис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базоркин А.М. Горское паломничество // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VIII. Тифлис: Издание Кавказского горского управления, 1875. С.1-12. – **Базоркин И.М.** Из тьмы веков: Роман. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968. 708 с.

Головлёв А.А. Этапы и факторы формирования населения г. Грозного (1818 - 1998 гг.) // Изв. Русского географического общества. 2000. Т.132. Вып.1. С.72-83. – **Головлёв А.А.** Минеральные воды Передовых хребтов Чечни как уникальное природное достояние

// Природное наследие России: Изучение, мониторинг, охрана: Мат-лы Междунар. конф. 21-24 сент. 2004 г. Тольятти: Ин-т экологии Волжск. бассейна РАН, 2004. С.51-52.

Дахкильгов И.А. Легенды и предания чеченцев и ингушей о смене язычества мусульманством // Литературная Чечено-Ингушетия-78: Сборник очерков, стихов, рассказов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1978. С.91-97.

Зейдлиц Н.К. Очерк южно-каспийских портов и торговли // Русский вестник. 1867. №8. – **Зейдлиц Н.К.** Поездка в Чечню, к верховьям Аргуна, в Ичкериию и через Хасав-юрт вверх по Тереку до Моздока // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Т.II. №4. Тифлис, 1873 а. С.133-144. – **Зейдлиц Н.К.** Поездка в Галгаевское и Джераховское ущелья // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Т.II. №4. Тифлис, 1873 б. С.144-149. – **Зейдлиц Н.К.** Очерк виноделия Кавказа // Сборник сведений о Кавказе. Т.III. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1875. С.177-563. – **Зейдлиц Н.К.** Этнографическая карта Кавказа. Масштаб 1 : 1 080 000. СПб., 1880.

Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис, 1851. – **Кузнецов Н.И.** Памяти Николая Карловича Зейдлица // Труды Ботанического сада императорского Юрьевского университета. Т.IX. Вып.1. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1908. С.41-47.

Н.К. Зейдлиц как ботаник. Автобиография // Труды Ботанического сада императорского Юрьевского университета. Т.IV. Вып.1. Юрьев, 1903. С.55-74.

Отчёт о действиях и состоянии Кавказского отдела императорского Русского географического общества за 1903 год // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Т.XVII. №2. Тифлис, 1904. С.85-115.

Попов И.М. Ичкерия. Историческо-топографический очерк // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.IV. Тифлис, 1870. С.1-23.

Семёнов Н.С. Сказки и легенды чеченцев. Собраны и переведены Н. Семёновым с предисловием и примечаниями собирателя. Владикавказ, 1882. 67 с.

Терский календарь на 1914 год / Издание Терского областного статистического комитета под редакцией секретаря комитета С.П. Горсенского. Вып.23. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1913.

Ф. Матхох (Столовая гора). Эскиз // Кавказ. 1885. № 318. С.3.

Seidlitz N. Botanische Ergebnisse einer Reise durch das östliche Transkaukasien und den Aderbeidshan. Derpt, 1857. – **Seidlitz N.** Kaukasische Excursionen // Petermann geografische mittheilungen. Gotha, 1863. IV.